

И.В. БУЙЛЕНКО
(Волгоград)

ПЕРИФЕРИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ДВИЖЕНИЕ»

Анализируется ряд глаголов, относящихся к периферии семантического поля «движение». Рассматриваются периферийные элементы языковой и речевой семантики поля.

Ключевые слова: поле, семантическое поле, глаголы движения, периферия, метафора, метонимия.

Поле называют совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений. По мнению А.М. Кузнецова, «для семантического поля постулируется наличие общего (интегрального) семантического признака, объединяющего все единицы поля и обычно выражаемого лексемой с обобщенным значением (архилексемой), <...> и наличие частных (дифференциальных) признаков (от одного и более), по которым единицы отличаются друг от друга...» [7, с. 380].

О том, что семантическое поле (СП) вбирает в себя тематические классы, группы, ассоциативные поля, лексическую синтагматику и способно раскрыть языковую модель мира, пишет В.П. Абрамов [1, с. 7]. Исследователь так представляет общую схему семантического поля: языковые СП (парадигматические и синтагматические) и речевые СП (ассоциативные) (парадигматические и синтагматические) [Там же; 2, с. 20]. По нашему мнению, к периферии семантического поля «Движение» можно отнести случаи глагольной метонимии и метафоры.

Под метонимией в лингвистической литературе обычно понимается троп, сущность которого состоит в переносе наименования с одного предмета или явления на другой предмет или явление в результате ассоциаций по временной или пространственной смежности, а также по количественному признаку – обозначению предмета по его части или части по целому. В наших материалах встретились следующие примеры метонимии: *задымить, пригудеть, зафыркать, припылить (пылить), тархтеть*. Например, глагол *задымить* трактуется в МАС как ‘начать дымить’ (т. 1, с. 518). В предложении же *Снова все разместились на прежних местах, и машина опять задымила к лесу* (В. Белов За тремя волоками.) глагол обозначает перемещение в пространстве. В его семантической структуре актуализирован признак зрительного восприятия, сопровождающий движение: в сознании говорящего движущаяся машина ассоциируется с клубами дыма, поднимающимися в воздух.

Как отмечает Ф.С. Бацевич, в сфере русского глагола наибольшую склонность к метонимическим заменам (в ономаσιологическом аспекте рассмотрения) проявляют глаголы движения, актуализируя смежные звуковые характеристики основного процесса [3, с. 117]. Наш материал содержит много примеров этого типа: *Стой! Стой! – закричал Иван Африканович, но Мишка тархтел дальше, словно бы и не слышал* (В. Белов Привычное дело.); *Опять посетители жалобы пишут. Опять кошкодавы пригудят* (С. Каледин. Смирненное кладбище); *Не успел Бабай умчаться, мимо бани процокала полненькими кривыми ножками Люсенька* (С. Каледин. Стройбат).

Психологическая основа преобразований по этой модели – ассоциация по смежности, а также ассоциации по принципу часть – целое: один более яркий признак выступает вместо целостного качественного единого во времени действия, которое в речи может быть представлено только в виде описания, расчлененного наименования [11, с. 74]. Д.Н. Шмелев, говоря о метонимическом типе переноса значений, пишет, что слова одной и той же предметно-тематической группы нередко развивают сходные вторичные значения или вообще видоизменяют свое основное значение в одинаковом направлении [13, с. 88]. Е.Л. Гинзбург отмечает разновидности глагольной метонимии, к которой относит результат семантического сужения разговорных глаголов *бултыхать* – ‘с шумом бросать что-нибудь в

жидкость' и 'бросаться с шумом в жидкость, бултыхнуться', ср. *бултыхать камень в воду – тело бултыхает в воду* [5, с. 21].

Могут быть и иные смежные характеристики движения. *Вчера, в День Победы, Кутя на правах хозяина принимал на кладбище гостей. Припылила пехота, кто смог* (С. Каледин. Смирненное кладбище), то есть «прошла пыля» (сопутствующее действие и зрительное восприятие: ассоциация с клубами пыли, поднимаемой при движении по земле); *К коровнику пылил самосвал* (С. Каледин. Шабашка Глеба Богдышева).

Таким образом, в сфере глаголов движения, как и в сфере русского глагола вообще, случаи метонимических замен встречаются тогда, когда в семантической структуре слова актуализируются смежные характеристики основного процесса.

Под метафорой как единицей лексической системы языка в отличие от поэтического, художественного использования тропа понимается вторичное косвенное наименование, обладающее следующими признаками: 1) наличие связи со значением, послужившим источником метафоры, 2) присутствие образного элемента в значении [4, с. 32]. План содержания метафоры составляют две мысли, которые касаются различных предметов, но действуют сообща. Особенность содержания метафорических наименований заключается в их смысловой двуплановости, «игре» переносного и буквального значений слова, «смысла и образа» (Гегель), в одновременном указании на основной и вспомогательный субъекты сравнения, лежащего в основе метафоры. В отличие от сравнения, метафора, как отмечает В.П. Москвин, не сопоставляет еще друг с другом образ и смысл, а дает нам лишь образ, опуская настоящий смысл последнего; однако благодаря связи, в которой дан образ, метафора позволяет в самом образе сразу же распознать смысл, который действительно имеется в виду, хотя он явно не указан [9, с. 397].

Е.Ю. Ваулина отмечает, что на образование метафоры влияет специфика субъектно-объектных отношений глагола. Во-первых, образование метафорического значения может происходить при переносе субъекта, обозначаемого глаголом действия из одной семантической сферы в другую (*Птица парит в облаках – Человек парит в облаках*). Во-вторых, причиной метафоризации может послужить перенос объекта действия (*Человек погасил пожар – Человек погасил тревогу*). И, наконец, возможно сохранение субъекта (и объекта действия для переходных глаголов) с изменением лишь содержания действия при метафоризации (*Хлестать кнутом – Хлестать водку*) [4, с. 34]. Эти положения можно применить к глаголам движения. Рассмотрим некоторые случаи глагольной метафоры.

Итак, образование метафорического значения происходит:

1. При переносе среды передвижения при сохранении субъекта движения. Например: *Павел с головой закутался в полушубок, набрал в грудь побольше воздуха и снова **нырнул** в огонь* (В. Белов. Год великого перелома); *Микулин хотел было **нырнуть** от греха подальше в Жучковы ворота, но бабы сразу набросились на него...* (В. Белов. Кануны); *Два дня он потосковал в Матере без магазина и **нырнул** в новый поселок...* (В. Распутин. Прощание с Матерой); *Валерка **занырнул** в КПП и пальцем поманил за собой Костю* (С. Каледин. Стройбат); *Пьеро **выныривает** над ширмой* (Л. Петрушевская. Квартир Коломбины).

2. При переносе субъекта из одной семантической сферы в другую и при переносе среды передвижения. Позицию субъекта движения могут занимать неодушевленные существительные, входящие в класс «средства передвижения»: сани, лодка, телега и т. д. Средой передвижения является суша. Например: *Обоз с хлебом для фронта скрипел осями, телеги **ныряли** и переваливались в глубоких осенних выбоинах* (В. Белов. Скакал казак); *Первый автобус **вынырнул** из подорожных берез, и я бегом припустил к остановке* (В. Белов. Гоголев). Однако если глагол сочетается с существительным дорога и т. п., то он теряет значение движения (*Дорожка вдруг **вынырнула** из леса на полянку* (В. Белов. Привычное дело).

Глагол *порхнуть*. Кроме переноса субъекта и среды передвижения, основой для образования у данного глагола вторичного значения, как отмечает А.П. Чудинов, является ассоциативный признак 'легко, без значительных усилий', например: *Маленькая легонькая адвокатесса **порхнула** за правый*

стол (С. Каледин. Стройбат) [12, с. 37]. Данный признак поддерживается лексическими средствами («маленькая легонькая»). Или глагол *выпорхнуть*: «Когда Люся вышла, Нинка **выпорхнула** следом» (В. Распутин. Последний срок).

Глагол *течь*. Данный глагол, являвшийся в XI – XIV вв. образователем моносемного поля синонимов – глаголов движения, претерпев на протяжении последующих веков существенные изменения, превратился в метафорический коррелят глагола *бежать*. Однако такая его метафоризация – явление очень давнее. Однако современное метафорическое употребление «глагола *течь*», как отмечает Д.Н. Шмелев, не является следствием собственно метафоризации, а достаточно отражает его древнее, более широкое значение [13, с. 120]. Иначе говоря, глагол *течь* испытал реметафоризацию.

Семантические сдвиги в значении глагола *течь* привели к тому, что в конце XVIII в. он перестал быть организующим центром синонимического моносемного поля глаголов движения и его место в XIX – XX вв. занял самый нейтральный из глаголов – *идти* с его соотносительной парой *ходить*, а глаголы *течь* и *грясти* в значении движения субъекта употребляются лишь как ярко выраженное стилистическое средство [8, с. 54–55].

В словарях глагол *течь*, обозначающий движение живых существ (*По улицам течет нарядная толпа*), сопровождается пометой «переносное». В наших материалах также встречаются подобные примеры: *Процессия тихо текла на девятый участок* (С. Каледин. Смирненное кладбище). То же самое можно сказать и о глаголе *вытечь*: *Выход из казармы был узкий, в одну половину двери, и четвертая рота вытекала наружу в холодную ночь тонким ручьем* (С. Каледин. Стройбат).

3. При переносе субъекта движения из одной семантической сферы в другую, например: *Кое-где летела сверху вода, попадала за ворот* (В. Белов. Год великого перелома).

4. При переносе субъекта движения с изменением содержания движения. Так, А.П. Чудинов отмечает, что абстрактизация глаголов перемещения в пространстве часто связана с их употреблением для обозначения социального перемещения, например: *Микулин усидел-таки на своем месте, хотя многие – и не такие, как он, а поумней и пограмотней – полетели с постов* (В. Белов. Год великого перелома) [12, с. 39]. Можно согласиться с высказыванием С. Ульманна о том, что чем выше частотность употребления слова, тем больше вероятность его многозначности [Там же, с. 9].

В заключение можно отметить, что одним из важнейших источников метафоризации и в то же время самым мощным объектом, привлекающим к себе метафоры, является семантическая сфера «Человек как социальное существо» [4, с. 34].

В.М. Живов и Б.А. Успенский отмечают наличие языковой и речевой периферии и говорят, что лингвисты к периферийной системе относят речевую деятельность, связанную с необычной речевой ситуацией (речь иностранца или носителя диалекта, заики, ребенка и т. п.; разговор с детьми, животными и т. п.); экспрессивные элементы с ориентацией на говорящего, аппеллятивные – с ориентацией на слушающего; эмоциональную лексику, вокативы, обращения и т. п. [6, с. 24–25].

Мы считаем, что такие элементы можно отнести к периферии речевого семантического поля, хотя в речевой практике они встречаются не так уж редко. Таким образом, рассмотрев некоторые периферийные глаголы движения семантического поля движения, мы можем с уверенностью сказать, что данные слова гораздо ярче и выразительнее ядерных лексем.

Литература

1. Абрамов В.П. Синтагматика семантического поля (на материале русского языка): Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Краснодар : изд-во Кубанского гос. ун-та, 1993.
2. Абрамов В.П. Семантические поля русского языка: монография. М. ; Краснодар : Акад. пед. и соц. наук РФ, Кубан. гос. ун-т, 2003.
3. Бацевич Ф.С. Семантико-синтаксический характер глагольной метонимии // Классы слов в синтагматическом аспекте: Сб. науч. тр. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1988. С. 114–122.
4. Ваулина Е.Ю. О глагольной метафоре // Русская речь. 1993. №6. С. 32–39.
5. Гинзбург Е.Л. Конструкции полисемии в русском языке. Таксономия и метонимия. М. : Наука, 1985.

6. Живов В.М., Успенский Б. А. Центр и периферия в языке в свете языковых универсалий// Вопросы языкознания. 1973. №5. С. 24–35.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Сов. Энциклопедия, 1990.
8. Липатов А.Т. Субполя синонимов и роль моносем-константы в формировании их системы// Филологические науки. 1984. № 5. С. 50–58.
9. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры: терминологический словарь. Изд. 3-е, испр. и доп. Ростов н/Д : Феникс, 2007.
10. Словарь русского языка: в 4-х т.т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М. : Русский язык, 1981–1984.
11. Сиротина В.А. Метонимия и метонимический эпитет в художественной речи// Вопросы языкознания. 1980. № 6. С. 72–77.
12. Чудинов А.П. Регулярная многозначность в глагольной лексике: учеб. пособие к спецкурсу. Свердловск, 1986.
13. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М. : Наука, 1973.

Peripheral elements of the semantic field “movement”

*There is analyzed the number of verbs relating to the periphery of the semantic field “movement”.
There are considered the peripheral elements of the lingual and speech semantics of the field.*

Key words: field, semantic field, verbs of movement, periphery, metaphor, metonymy.